

Мысли Шэнь Цина разбегались. Он жевал мясо и смотрел на женщину перед ним с её густым макияжем и глазами, похожими на панду. Он предположил, что если бы он случайно слил личный номер мобильного телефона Лу Тяньмина этой даме, Лу Тяньмин наверняка прибил бы его насмерть. Действительно, у холодных и эффектных женщин всегда есть желание примазаться к богатеньким.

— Откуда я столько знаю, мы с ним просто обычные друзья... — продолжил Шэнь Цин, говоря неправду.

— Верно, жаль. Такому начинающему артисту, как ты, наверняка не дотянуться. Сколько же крупных звёзд вокруг господина Лу? Да, кстати, как ты думаешь, почему он до сих пор холост и не женат? Сколько людей жаждет заполучить этот лакомый кусочек!

Извини, что я начинающий, — язвительно подумал Шэнь Цин, продолжая уплетать еду. Почему Лу Тяньмин не женится? Он тоже не знал.

— Эй, а у тебя кольцо неплохое, должно стоить несколько десятков тысяч? Сам покупал? — женщина заметила бриллиантовое кольцо на его пальце.

— ...А... это... друг подарил, не знаю, сколько стоит, — сказал Шэнь Цин. Это Лу Тяньмин подарил ему во время прошлой прогулки по магазинам, сказал носить для вида. Однако Шэнь Цин, конечно, не мог этого высказать. Он продолжал есть лаврака на железной сковороде — невероятно вкусно. Лу Тяньмин часто называл его обжорой, мол, если есть еда, то ему больше ничего не нужно.

— Какой щедрый у тебя друг! А он холост? Представь-ка!

Боже, ты же говорила, что у тебя есть парень! — Шэнь Цин изо всех сил сдерживал желание закатить глаза. Снова вернулись к Лу Тяньмину. Интересно, чихает ли господин Лу на совете директоров?

— В прошлый раз я была в отеле «Жемчуг Интернэшнл», познакомилась с несколькими богачами. Они даже к завтраку подходят с особым изыском, каждый этап по порядку, даже хлеб должен быть поджарен до идеальной корочки. Мы так хорошо поладили, в следующий раз я тебя тоже возьму, глазки порадуешь.

Неужели только Лу Тяньмин завтракает так по-простому? Стоит на кухне, могучим духом выпивает большую миску соевого молока, затем ещё миску лапши с соусом? Шэнь Цин тоже не мог этого понять. В обычной жизни Лу Тяньмин был довольно непритязателен. Может, потому что ещё недостаточно богат?

— Ты когда-нибудь ужинал с господином Лу? Наверняка он обязательно выбирает такие высококлассные рестораны, очень стильно? — у женщины загорелись глаза.

Нет, он жуёт шашлычки, пьёт пиво и грызёт жареную курицу. Ещё просит хозяина положить кучу перца в жареных улиток. Однако Шэнь Цин мудро промолчал и поспешно кивнул:

— Угу, точно, как ты и говоришь!

— Эй-эй, скажи-ка, какое же состояние у господина Лу? Он просто золотой холостяк! Рост почти под метр девяносто, да? В костюме он просто красавчик! Ты обязательно достань для сестрицы его контакты, я угощу тебя кайсэки-рёри.

Ради кайсэки-рёри сердце Шэнь Цина слегка дрогнуло. Однако, подумав, он всё же испугался, что Лу Тяньмин прибьёт его насмерть, и нахмурился:

— Обязательно, обязательно, приложу все усилия, чтобы достать.

Он был в полном недоумении, не зная, сколько ещё эта особа будет болтать о сплетнях про Лу Тяньмина.

Зазвонил мобильный телефон. Шэнь Цин увидел, что звонит Лу Тяньмин, поспешно сослался на то, что нужно в туалет, избегая подозрительного взгляда женщины, юркнул в уборную и ответил на звонок. Как только он взял трубку, Лу Тяньмин наорал на него:

— Уже половина седьмого вечера, а ты всё ещё шляешься на улице!? Я отправлю за тобой водителя!

— Всего лишь половина седьмого, а ты уже гонишь меня домой, я ужинаю снаружи! — Шэнь Цин был немного недоволен. Лу Тяньмин контролировал его, как родитель:

— Ты что, мой отец? Даже мой отец так мной не командовал!

— Что!? С кем ты там ужинаешь! Я разрешал!? Через полчаса будь дома, иначе пеняй на себя.

На той стороне трубку бросили.

— Простите, сестрица, мне... мне... мне позвонили домой, вызывают, — сказал Шэнь Цин, долго думая и смог только так объяснить женщине. Ради джентльменских манер он позвонил официанту и оплатил счёт:

— До свидания, сестрица.

Он боялся, что Лу Тяньмин дома его отлупит, и поспешил смыться. По дороге он поймал такси, машинально достал телефон и проверил его. В его электронной почте было письмо от анонима. Он открыл его, бегло взглянул, и сердце его упало в пятки.

Это была копия новостного релиза. Самый крупный заголовок гласил: «Начинающий молодой актёр Лян Аньжань подозревается в пластической операции и смене имени для дебюта!?»

Его пальцы слегка задрожали. Он внимательно посмотрел ниже. В том новостном релизе были опубликованы его архивные фото и имя, фото его первоначальной внешности в сравнении с нынешней, а также несколько его фотографий с детства, снимок с одноклассниками перед начальной школой...

В релизе чётко красным шрифтом было выделено: уменьшение скул, имплантаты, инъекции гиалуроновой кислоты... Талантливый выпускник Киноакадемии «Синхэ», но выходец из бедной семьи, господин с фальшивым лицом, сменивший биографию для дебюта?

— ...Поворачивай, в больницу «Мария», — побледнев, тихо сказал Шэнь Цин таксисту.

— Что? Что за чушь?

Лян Фэн за пределами операционной взял у Шэнь Цина телефон, посмотрел некоторое время, затем развернулся, снял маску, вошёл в смотровую, жестом пригласил Шэнь Цина войти и запер дверь.

— Ты правда мне... мне уменьшал скулы и вставлял то, что он назвал... что там... силикон? — Шэнь Цин инстинктивно потрогал своё лицо. Он не чувствовал в носу никакого инородного тела, бегал как обычно, натёкался на вещи — всё в порядке.

— Всё это чушь собачья. Откуда у меня силиконовые имплантаты? Разве я открыл клинику пластической хирургии? — Лян Фэн закурил, закатив глаза. — Что за новостной релиз, всё выдумки. Во время операции я тебя еле живого вытащил, твоя грудная клетка была полна крови, пришлось срочно разрезать для дренажа, пневмоторакс лечить. Когда мне было заниматься уменьшением твоих скул?

— Значит, мой нос всё ещё настоящий? — Шэнь Цин немного расслабился.

— Глупости! Хотя ринопластика — простая операция, у тебя и так высокая переносица. Просто тогда она была сломана, я её восстановил. Зажило, из-за внутренних рубцов от травмы может быть немного выше, — сказал Лян Фэн с презрением, глядя на новостной релиз. — Какую чушь про силикон несут? Если учитывать, как ты тогда упал с лебёдки на съёмочной площадке, обычный силикон уже давно бы сместился.

— А про гиалуроновую кислоту, которую они упомянули...

— ...Тебе не надоело? Ты думаешь, я открыл косметологическую клинику? Я только спасаю жизни, не занимаюсь такими мелкими уловками, — Лян Фэн был очень нетерпелив. — В больнице такого нет.

— Но они говорят про имплантаты...

— Разве Лу Тяньмин не щипал тебя за щёки? Я говорю, ты что, дурак? Сам не знаешь, есть ли что-то на твоём лице?

— Но ты же говорил, что тогда делал мне пластику...

— Твоё лицо тогда было практически разрушено. Я в основном восстановил форму твоего повреждённого лица. Но тогда у меня не было твоих фотографий, так что при восстановлении неизбежны небольшие отличия от оригинала. Я, конечно, старался сделать как лучше, — Лян Фэн выпустил клубы дыма. — Этой работой я доволен.

Подумав, это было правдой. Лу Тяньмин каждый раз, щипая его за щёку, сильно мёл, давил на нос, но нигде на лице ничего не съезжало. Шэнь Цин облегчённо вздохнул, только собрался заговорить, как Лян Фэн замахал рукой.

— Проблема не в том, делал ли ты пластику. Сколько актёров и моделей в индустрии делали пластику? Проблема в том, что твою прежнюю личность раскрыли, выдали. Вот в чём проблема. Ты не заметил? Они вытащили информацию о твоих прошлых отношениях с Лу Цзиньяном...

Снова зазвонил телефон. Шэнь Цин не успел всё обсудить, пришлось с тяжёлыми думами вернуться на виллу с водителем, договорившись с Лян Фэном поговорить в следующий раз.

Вернувшись на виллу, он понимал, что эту ситуацию не скрыть. Папарацци рано или поздно выбросят эти новости. Он набрался смелости и показал то письмо Лу Тяньмину, который был в кабинете.

— ...М-да, значит, ты делал пластику, на лице ещё и вставили этот... силиконовый имплантат...

— Лу Тяньмин небрежно надел очки и стал изучать письмо. — Столько операций сделал, а всё равно такой страшный?

— ...Эй! Говори серьёзно, говори по-человечески, — сказал Шэнь Цин, у которого слегка заболел живот.

— Если уж на то пошло, то ты на старых и нынешних фотографиях выглядишь примерно одинаково, — Лу Тяньмин усмехнулся. — Силикон, видимо, вставили крепко, я каждый день так дёргаю, а он не смещается.

Сказав это, он ущипнул Шэнь Цина за нос и сильно дёрнул.

— Блин! — Шэнь Цин от боли пнул его ногой, яростно потирая нос. — У меня на лице ничего нет! Главное, я хочу спросить тебя об этих новостях, что делать...

— Сделал пластику, так сделал. Всё равно, даже с пластикой такой страшный, люди не поверят.

— Лу Тяньмин!

— Большинство актёров и моделей делали пластику, что тут такого? — Лу Тяньмин спокойно улыбнулся. — Кроме старомодных актёров-мужчин с оригинальной внешностью, многие из новичков сейчас делали небольшие корректировки ради эффективности и работы. В этом нет ничего предосудительного.

— Ты...

<http://bllate.org/book/15584/1391917>